

Сибирский архитектор Богдан Богданович Цинке

Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045)

Аннотация

Статья посвящена жизни и деятельности сибирского архитектора Богдана (Готлиба) Богдановича Цинке. Он родился в Пруссии, получил образование в Императорской Академии художеств (г. Санкт-Петербург), но профессионального успеха добился в Западной Сибири, работая здесь с начала 1870-х гг. Его профессиональная деятельность развивалась от вольнопрактикующего архитектора в г. Тюмени до Тобольского епархиального архитектора. По проектам Б. Цинке велось строительство и переустройство многочисленных общественных зданий, но прежде всего храмов, монастырских и церковных построек, мечетей на территории Тобольской губернии. Особо можно отметить работы Б. Цинке по благоустройству монастырей в Тобольске и его окрестностях, а также по строительству церкви Петра и Павла в с. Обдорске (г. Салехарде).

Ключевые слова: архитектор Б.Б. Цинке, вторая половина XIX — начало XX в., Тобольск, Тюмень, церковь, монастырь, строительство, мечеть

Жизнь и творчество многих дореволюционных деятелей второй половины XIX — начала XX в. очень часто были недооценены или попросту забыты. Это утверждение справедливо для целого ряда русских архитекторов, внесших значительный вклад в строительное дело Западной Сибири. Данное утверждение справедливо и для Богдана Богдановича Цинке, информация о котором стала появляться в печати только лишь в последние десятилетия. Некоторые биографические данные, связанные прежде всего с его профессиональной деятельностью, были опубликованы В.А. Чупиным в статье 2001 г. [13] Здесь приведены сведения о службе и образовании архитектора. Заметно позднее появились работы Л.В. Еремеевой, созданные на материалах личной переписки Б. Цинке, которые стали известны благодаря тому, что его племянник Гельмут Фельдхайм в 1984 г. обратился в музей г. Салехарда. В письмах также содержится информация биографического характера, но особое место занимает рассказ о строительстве каменной церкви Петра и Павла в Обдорске (прежнее название северного города) [9]. Некоторые данные о жизни Б. Цинке в статье, посвященной строительству Тобольской соборной мечети, были опубликованы автором настоящих строк [1, с. 89]. Следует отметить, что все эти работы преследовали узкие цели и существует необходимость хотя бы обзорно освятить жизнь и деятельность Б. Цинке, что возможно сделать с опорой на материалы предыдущих публикаций и на материалы, выявленные в фондах Тобольского музея-заповедника и Тобольского госархива.

Согласно данным Первой всеобщей переписи в России 1897 г., Цинке Готлиб (Богдан) Богданович родился в Пруссии в г. Мансфельд. Точная дата его рождения неизвестна, но с учетом того, что на момент переписи ему было 65 лет, можно утверждать, что Цинке родился около 1832 г. [8, с. 23—23 об.]. Позднее, как следует из данных, опубликованных Л.В. Еремеевой — в начале 1860-х гг. Готлиб Богданович переезжает из германского города Ашерслибен (находится около 20 км от его места рождения) в российскую столицу получать образование в Санкт-Петербургской академии художеств. 18 мая 1867 г.

ему был выдан аттестат, в тексте которого обозначено, что Б. Цинке 5 апреля 1866 г. приведен к присяге на подданство России в Санкт-Петербургском губернском правлении. 4 сентября 1866 г. на общем собрании Императорской Академии художеств он был утвержден в звании свободного художника. Можно привести еще раз уже неоднократно опубликованные формулировки из аттестата, что звания этого он был удостоен Советом Академии «*за хорошия познания его в архитектуре и строительном искусстве, доказанныя исполнением заданной от Академии программы и выдержанным словесным экзаменом*», с «*правом производить строения и, на основании Всемилостивейше дарованной Академии привилегии, пользоваться с детьми и потомками его вечною и совершенною свободою и вольностию и вступать в службу, в какую сам пожелает*» [2, л. 25—25 об.].

Последнюю часть цитаты можно дополнить еще тем, что, очевидно, к моменту окончания Академии Б. Цинке был женат. Согласно данным Всеобщей переписи, в 1897 г. его дочери Александре было 34 года (как следует из текста документа, родилась она в Санкт-Петербурге). Из «Формулярного списка» известно, что дочь появилась 24 ноября 1862 г. [8, л. 12 об. — 13], что, в свою очередь, несколько уточняет время, когда будущий архитектор мог появиться в российской столице и приступить к образованию.

Возвращаясь к тексту аттестата, следует заметить, что красивые фразы, приведенные в нем, могут создать несколько приукрашенный образ. Реально есть основания говорить, что Б. Цинке находился в ряду не самых успешных учеников. Звание свободного или неклассного художника получали воспитанники, удостоенные за работы серебряной медали 2-й степени, что не давало права на классный чин при поступлении на государственную службу. Более радужные перспективы открывались для выпускников, удостоенных золотой медали всех степеней и серебряной 1-й степени. Б. Цинке же находился, что называется, вне «Табеля о рангах». Немного забегаю вперед, можно привести данные, опубликованные В.А. Чупиным. Когда епископ Тобольский и Сибирский в 1893 г. за беспорочную службу и вы-

слугу лет попытался представить архитектора к чину коллежского регистратора, Департамент герольдии правительствующего Сената 31 мая 1895 г. ответил отказом, аргументируя это тем, что свободным художникам никаких особых прав на чиновничество по закону не предоставлено [13, с. 128]. Противоречивость ситуации заключалась в том, что Б. Цинке находился тогда на должности тобольского епархиального архитектора, что соответствовало IX рангу Табеля, а в результате ему не позволили получить даже самый низший чин XIV ранга.

Вероятно, такое «неклассное» положение явилось одной из причин, которая привела Б. Цинке из российской столицы в Западную Сибирь. Есть сведения, что еще в 1869 г. он построил (перестроил?) в Санкт-Петербурге двухэтажный особняк с угловым эркером для графа К.Л. Шуленбурга и его наследников (перестроен позднее инженером-полковником Д.Д. Соколовым). Но уже в 1873 г., согласно данным Л.В. Еремеевой, Цинке находился на территории Тобольской губернии; в 1879 г. он был тюменским архитектором и жил в Тюмени 10 лет [9, с. 7]. В этом городе под руководством Б. Цинке во второй половине 1870-х гг. возводилось, например, здание реального училища. Цинке является автором проекта Симеоновской домово́й церкви Владимирского сиропитательно-ремесленного заведения, построенной в 1880—1885 гг. на средства купца С.М. Трусова. На «тюменский период» жизни архитектора пришлось строительство Екатеринбург—Тюменской ветки железной дороги, а следовательно, комплекс зданий, связанных с ее обслуживанием, так же создавался под руководством Б. Цинке [13, с. 127—128]. Отдельно можно выделить мечеть-медресе с. Ембаево, одну из самых впечатляющих по облику на юге Тюменской области, построенную на средства бухарца-мецената Нигматуллы-хаджи Кармышакова в 1887 г. Тогда же по проекту архитектора возводилась массивная паперть Спасской церкви в Тюмени [10, с. 249].

Позднее, согласно данным Л.В. Еремеевой, 1889 либо 1890 г. стал временем, когда Б. Цинке несколько меняет свой статус. Его формулярный список позволяет обоснованно указать точную дату — 9 ноября 1890 г. он вступает в должность тобольского епархиального архитектора. И, как можно понять из этого документа, это было его первое постоянное место работы, поскольку обозначено, что с 1867 по 1890 г. он занимался «строительными делами». Формулировка пространная, но, вероятно, она отражает то, что за это время архитектор не имел принадлежности к конкретному ведомству. Здесь же обозначено, что, состоя на службе, ни награждениям, ни взысканиям Б. Цинке не подвергался. Отдельно описывается источник его доходов: «содержание получает по 1% с торговой цены за составление планов, смет и наблюдению за постройками» [2, л. 12 об. — 13]. Но можно уточнить, что такая оплата полагалась, когда работы производились за счет казны, духовно-учебных заведений или на церковные суммы; если же строительство и ремонт производились за счет частных лиц или прихожан, то вознаграждение архитектор получал по обоюдному соглашению [3, л. 16—16 об.]. Например, разработка в 1896 г. проекта строительства двухэтажной каменной гостиницы при Абалакском монастыре обошлась заказчику

в 60 руб. [3, л. 7], проекта 1896 г. новой каменной церкви в с. Чернавском Туринского ведомства — в 50 руб. [4, л. 5], проекты деревянных часовень в д. Зенковой Тобольского ведомства (1898 г.) [5, л. 2] и в юртах Вартовских Сургутского уезда (1899) [6, л. 6] — в 15 руб. каждый.

Некоторые данные о финансовой стороне деятельности епархиального архитектора можно найти в делах Тобольской консистории. Так, весной 1896 г. там рассматривалось дело о строительстве церкви в дер. Шадринной Коркинского прихода Ялуторовского округа, освидетельствование которой производил Б. Цинке в июне 1895 г. За свою работу архитектор попытался взыскать с местных жителей сумму 27 руб. 44 коп., однако шадринцы от уплаты отказались, сославшись на свою бедность и дополнительно мотивируя отказ еще и тем, что Б. Цинке был у них «по стопутности проездом в г. Курган, с. Введенское, Курганского округа и с. Червишевское Тюменского округа» [3, л. 16]. Как становится понятно из текста документа, архитектор просил о выплате так называемых прогонных и порционных денег, что примерно соответствует современным транспортным и командировочным расходам. Далее, как следует из дел Консистории, Б. Цинке в сентябре 1895 г. получал прогоны и порционы «вдвойне» вперед и обратно от г. Тобольска до с. Чинеевского Курганского округа и Красногорского Ялуторовского округа, и в эту же поездку он был в с. Петуховском, Долговском, Глубоком и Матасах, где также мог получить дополнительные выплаты. Приведенные данные, кроме прочего, наглядно характеризуют активную деятельность архитектора по выполнению своих профессиональных обязанностей, а для Консистории они послужили еще и основой для вынесения постановления. Как следует из текста документа, «...не находя в законе оснований на то, чтобы Епархиальный Архитектор в одну и ту же поездку по епархии для осмотра церковно-строительных работ, посетив 2 или 10 мест, со всех брал отдельно вперед и обратно до г. Тобольска прогоны и порционы, воспретить ему такая, непредусмотренные законом действия...». Далее предписывалось: «...общую сумму предполагаемого расхода распределять, по возможности, равномерно и безобидно между местами...» [3, л. 16].

Строго говоря, составление реестра всех зданий, возведением или переустройством которых занимался Б. Цинке, является делом будущих изысканий, тем более что работа эта представляется весьма объемной. Как следует из материалов, опубликованных Л.В. Еремеевой, только до 1894 г. он «построил 16 каменных церквей и 29 деревянных церквей, при этом из них 21 деревянная и 2 каменные мечети, в мавританском стиле» [9, с. 7]. Эти и вышеприведенные данные можно дополнить: предположительно, епархиальный архитектор мог являться автором проекта Никольской церкви в Ишиме (построена в 1886—1891 гг.) [10, с. 32]. Он занимался переустройством Покровской церкви в с. Каменка в 1890-е гг. [10, с. 394], в 1893 г. — Ильинской церкви в Тюмени [10, с. 245]. По проекту архитектора возведены сельские храмы в Сорокино — церковь Михаила Архангела (1902 г.) [10, с. 96], в Богандинском — Ильинская церковь (1903 г.) [10, с. 387], в Южно-Плетнево — Троицкая церковь (1904 г.) [10, с. 96], в Юргинском

— Троицкая церковь (1904 г.) [10, с. 420]. До наших дней сохранились и два сельских деревянных храма, построенных по проекту Б. Цинке — Владимирская церковь в Петелино (1890-е гг.) [10, с. 462] и Троицкая церковь (1897 г.) в Староалександровке [10, с. 472]. Автор этих строк в свое время сделал предположение, что епархиальный архитектор мог быть проектировщиком Тобольской соборной мечети [1, с. 89]. Кроме того, можно сослаться на проект деревянной мечети от 30 сентября 1899 г., разработанный Б. Цинке для юрт Салинских на берегу р. Иртыш, который включает в себя ее план, фасад и местонахождение на территории [7, л. 2].

Достаточно сложной в строительстве оказалась церковь Петра и Павла в Обдорске (Салехарде), работы над которой архитектор завершил в 1893 г. Как он писал своему брату, «три года подряд каждое лето я ездил в северное поселение Обдорск и строил там, на вечной мерзлоте, русскую церковь». И еще только приступая к строительству, Б. Цинке сообщал: «Пятнадцать лет назад семь русских архитекторов строили эту церковь и, наконец, заявили о невозможности строительства каменной церкви. Теперь я должен снести каменный фундамент и за три года закончить строительство. И чтобы в этой отапливаемой церкви, даже при морозе в 50 градусов, температура достигала плюс 16-и. Так мне сказал тобольский губернатор во время ревизионной поездки...». К слову сказать, в 1894 г. губернатор Н.М. Богданович и все почетные жители Обдорска и Тобольска присутствовали на открытии собора святых апостолов Петра и Павла [9, с. 9].

Особо можно отметить работы Б. Цинке по благоустройству монастырей в Тобольске и его окрестностях. Так, для городского Знаменского монастыря им был разработан проект Преображенского собора, который был возведен на месте разобранного в 1897 г. каменного храма конца XVII в. [10, с. 123] (рис. 1). Кроме того, рядом с городом существует еще два монастырских архитектурных ансамбля, история формирования которых насчитывает не одно столетие, по этой причине они традиционно являются местами как паломнического, так и познавательного туризма. Монастырь в с. Ивановском (первоначально мужской) был организован еще в середине XVII в.; в 1863 г. он был преобразован в женскую обитель, и ближе к концу столетия на его территории активизируются строительные работы. Очевидно, что епархиальный архитектор не остался в стороне от этого процесса. В 1893 г. по его проекту возводилась церковь-усыпальница, в 1904 г. названная в честь Серафима Саровского [10, с. 227]. В фондах Тобольского музея-заповедника сохранились цветной план этого монастыря и проект храма, созданные Б. Цинке [11; 13]. Известно, что и позднее он принимал участие в возведении объектов на территории Иоанно-Введенского монастыря — Келейного корпуса (1891—1900 г.) при Троицкой церкви (построена в 1900 г., видимо под надзором епархиального архитектора) и Святых трехчастных ворот (1900 г.) [10, с. 229].

По соседству в с. Абалак Б. Цинке был причастен к достаточно серьезным строительным и ремонтным работам на территории мужской обители. История Абалакского монастыря опосредованно начинается с 1636 г., когда здесь была возведена деревянная

Знаменская церковь, перестроенная в 1691 г. в каменный (один из самых ранних в Сибири) собор. На протяжении XVIII столетия были возведены еще теплый каменный храм и церковь-колокольня, и в 1783 г. в Абалак переведен из Невьянской слободы Богоявленский мужской монастырь, который продолжил существовать с новым названием.

В материалах Тобольского архива сохранились документы о строительстве по проекту Б. Цинке гостиницы за монастырской оградой. Проект был готов в январе 1896 г. [3, л. 7], однако строительное управление дважды возвращало документ на доработку и утвердило его только 1 мая 1896 г. [3, л. 8—8 об., 9, 14]. В августе 1901 г. сообщалось, что «производится заготовка кирпича на монастырском заводе и кладка каменной стены, которая к концу текущего месяца будет окончена». Одновременно с этим производились и плотничьи работы: вставка балок, настилка наката и потолка; после завершения подъема ожидалась установка стропил и «обрешетенье их, на что уже плотники подражены». Предполагалось к зиме здание гостиницы защитить кровлей, а производство внутренней отделки зависело от наличия на лето средств у монастыря [3, л. 60]. В начале 1904 г. обозначено, что каменная гостиница окончательно достроена и вполне приспособлена для размещения посетителей и богомольцев [3, л. 151]. Параллельно Б. Цинке неоднократно принимал участие в осмотре построек обители, что отражено в многочисленных актах [3, л. 33—33 об., 47, 48, 134—136 об.]. Судя по ним, чуть ли не все монастырские здания и объекты требовали серьезного ремонта, в большей степени это касалось деревянных деталей и построек. Практически повсеместно ветхими признавались полы, плахи, балки, лестницы, например, в неудовлетворительном состоянии находился переход в верхнюю часть колокольни, что требовало скорейшей переделки «для безопасности при исполнении своей обязанности звонаря» и пр. [3, л. 47]. Похожая проблема имела место и для только строящейся гостиницы, где, по заключению Б. Цинке, потолочные балки были уложены слишком редко [3, л. 48]. Все эти строительные и ремонтные работы требовали немалых средств, кроме того, еще и значительного объема «лесных материалов», а поскольку монастырь не располагал свободно ни тем, ни иным, то дело по благоустройству обители затянулось на несколько лет.

Кроме информации о профессиональной деятельности, в фондах Тобольского архива есть сведения и о семье Б. Цинке. Согласно Первой всеобщей переписи, в 1897 г. он жил в Тобольске на ул. Рождественской (сегодня Декабристов) по городской части 2, в доме Поступинской, квартире № 3. Сам Б. Цинке значился как хозяин квартиры, но здесь проживали еще четыре человека — жена, дочь, внучка и кухарка. Его супруга — Елизавета-Екатерина Васильевна Цинке — была заметно старше мужа, на момент переписи ей было 74 года. Она родилась в Лифляндской губернии в г. Рига, где и получила образование в Рижском женском училище. Такое же образование имела их дочь Александра Богдановна Бехтен, которая, в отличие от родителей, была приписана не к указанному адресу, а к городу Екатеринбургу Пермской губернии, хотя и проживала при отце в Тоболь-

ске. Здесь же находилась и внучка Б. Цинке — Лидия Александровна Бехтен, 9 лет, рожденная и приписанная в Екатеринбурге. Касаемо ситуации с дочерью, архитектор в письме к брату однажды обмолвился, что ее муж — «...гадкий пьяница, от него нет никакой помощи, он погряз в нескончаемом пьянстве, от этого мало радости, еще меньше чести». Любопытно отметить, что для всех родственников, живущих в квартире, указано лютеранское вероисповедание и немецкий язык как родной. Другое дело, что супруги Цинке обозначены как потомственные дворяне, при том что дочь и внучка относились к мещанскому сословию. Следует особо отметить, что архитектор чтит свои немецкие корни, что видно хотя бы из материалов переписки, но при этом хорошо владел русским языком [8, л. 23—23 об.].

Известно, что в 1894 г. Б. Цинке планировал переехать в Ташкент, как указывалось в его письме: «я намериваюсь перебраться в теплую местность в Туркестанскую область» [9, с. 9]. Но, как следует из архивных материалов, в конце XIX — начале XX в. он еще находился в Сибири. В статье Л.В. Еремеевой сообщается, со ссылкой на письмо его племянника, что примерно в 1918 г. Б. Цинке вернулся с семьей в Германию (в Берлин), где вскоре умер. В заключении стоит заметить, что архитектор родился на немецкой земле и встретил там свои последние дни, но профессионально он реализовался в Западной Сибири, где до сих пор сохраняются безмолвные памятники его трудам.

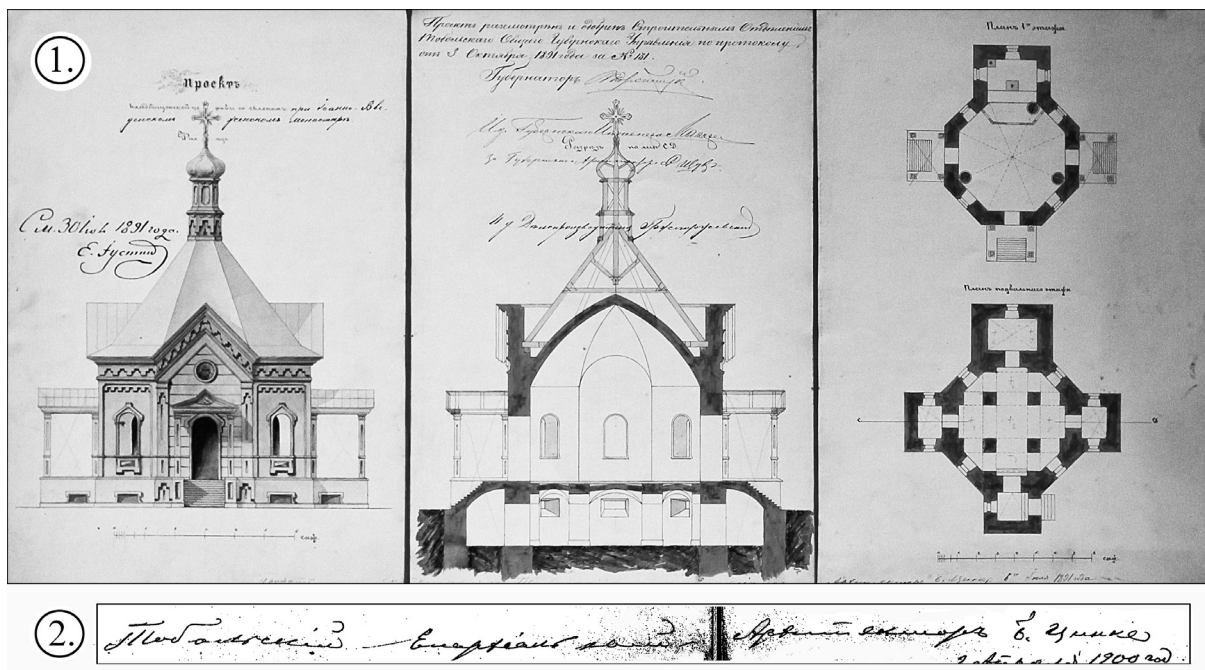
Список использованных источников

1. Балюнов И.В. Тобольская соборная мечеть: страницы истории и археологические исследования // Баландинские чтения: сб. ст. науч. чтений памяти С.Н. Баландина — Новосибирск: НГАХА, 2015. — Т. X. — № 1. — С. 88—94.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1681.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1725.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1761.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1825.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1830.
7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 405.
8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 13.
9. Еремеева Л.В. Готлиб Цинке // Ямал православный. — 2012 — № 1. — С. 7; 2012 — № 2. — С. 9.
10. Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области: научный каталог. — Тюмень: ООО «Издательство “Искусство”», 2008. — 488 с.
11. План Иоанно-Введенского монастыря // НА ТИАМЗ. — № ТМ-11794/23.
12. Проект кладбищенской церкви со склепом // НА ТИАМЗ. — № ТМ-11794/10.
13. Чупин В.А. Архитектор Богдан Цинке // Словцовские чтения-2001: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. — С. 127—128.

Рис. 1. Преображенский собор Тобольского Знаменского монастыря, построенный по проекту Б. Цинке в 1900—1905 гг. (современное состояние). Снимок автора

Рис. 2. Материалы из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ТИАМЗ).
1 — проект кладбищенской церкви со склепом; 2 — автограф Б. Цинке на плане Иоанно-Введенского монастыря